

О Ф Ф И Ц И Я Ъ Н Ы И О Т Д Ж Я Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

28 Октября.

№ 43.

1901 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

На священническую вакансію при церкви села Карпова, Богородскаго у., опредѣленъ діаконъ той же церкви Петръ Преображенскій.

На вакансію діакона къ Успенской, села Салтыкова, церкви, Бронницкаго у., опредѣленъ псаломщикъ с. Порѣчья, Можайскаго уѣзда, Павелъ Надеждинъ.

Протоіерей Екатеринбургской, въ Екатеринбургской больницѣ, церкви Павелъ Преображенскій уволенъ согласно прошенію за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ діаконъ той же церкви Николай Бахтіаровъ.

На вакансію псаломщика при Московской Знаменской, близъ Дѣвичьяго поля, церкви опредѣленъ учитель Михаило-Слободской единовѣрческой школы, Бронницкаго у., Петръ Орликовъ.

Діаконъ Георгіевской, на Лубянкѣ, церкви Евгеній Преображенскій и Зачатіевской, что въ углу, Димитрій Звѣревъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого, съ рукоположеніемъ перваго въ санъ священника на діаконскихъ доходахъ.

Псаломщикъ Зачатіевской, въ углу, церкви Іоаннъ Модестовъ удостоенъ діаконскаго сана, съ оставленіемъ его на псаломщическихъ доходахъ.

На священническую вакансію при Николаевской церкви, Румянцевскаго музея опредѣленъ учитель Давыдовской церковно-приходской школы, Богородскаго уѣзда, Иванъ Соколовъ.

Священникъ Косьмодамианской, въ Панѣхѣ, церкви Петръ Архангельскій награжденъ набедренникомъ.

ИМЕННЫЕ СПИСКИ

лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Московской епархіи за 1901 годъ.

Донское духовное училище.

1) Смотритель—стат. совѣт. Иванъ Ивановичъ Румянцевъ, кандид. С.-Петербург. дух. акад.; окончилъ курсъ въ 1886 г.; 4 окт. того же года опредѣленъ на должность преподавателя гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей въ Тифлисскую дух. се-

минарію; съ 4 апр. 1887 г. по 12 апрѣля 1901 г. состоялъ преподавателемъ географіи въ Тифлисскомъ Епархіальн. жен. училищѣ; съ 16 сент. 1887 г. по 8 сент. 1893 г. состоялъ препод. дидактики въ томъ же училищѣ; 9 ноября 1890 г. перемѣщенъ на должность преподав. церковной и библейской исторіи той же Тифлиской семинаріи; съ 6 іюля 1895 г. по 26 іюня 1900 г. состоялъ секретаремъ правленія Тифлисс. сем.; 12 апрѣля 1901 г. перемѣщенъ въ Кутаисскую дух. семинарію на должность преподават. церковн. и библ. исторіи; 27 іюля того же года назначенъ на настоящую должность; имѣетъ орд. Св. Стан. 2-й и 3-й ст. и Св. Анны 3-й ст.

2) Помощникъ Смотрителя—ст. совѣт. Сергій Ивановичъ Доброумовъ, канд. Моск. дух. академіи; окончилъ курсъ въ 1882 г.; опредѣленъ на должность учителя латинскаго языка въ Донское дух. училище 31 іюля 1882 г.; назначенъ помощн. смотрителя того же училища съ 4 нояб. 1883 г.; имѣетъ орд. Св. Анны 3-й ст.

Преподаватели:

3) Русскаго и церковно-славянскаго языковъ во II—IV классахъ—стат. совѣт. Иванъ Александровичъ Любимовъ, канд. Моск. дух. акад.; окончилъ курсъ въ 1883 г.; опредѣленъ на должность учителя въ Донское дух. училище 22 ноября 1883 г.; состоитъ членомъ и дѣлопроизводителемъ училищнаго Правленія съ 8 іюля 1890 г.; съ 20 сент. 1885 г. состоитъ преподав. русскаго и церковно-славянскаго яз. въ Маріинскомъ Епархіальн. женскомъ училищѣ; имѣетъ орд. Св. Стан. 2-й и 3-й ст. и Св. Анны 3-й ст.

4) Греческаго языка—стат. сов. Василій Николаевичъ Зеленецкій, кандид. Моск. дух. акад.; оконч. курсъ въ 1884 г.; опред. на настоящую должность 3 сент. 1884 г.; имѣетъ орд. Св. Стан. 3-й ст. и Св. Анны 3-й ст.

5) Латинскаго языка—стат. сов. Василій Петровичъ Ильинскій, канд. Моск. дух. акад.; окончилъ курсъ въ 1886 г.; опредѣл. на должность учителя русскаго и церковно-слав. яз. въ 1 кл. Донскаго дух. учил. 19 февр. 1888 г.; перемѣщенъ на настоящую должность 17 сент. 1892 г.

6) Ариметики и географіи—Василій Петровичъ Приклонскій, канд. Казан. дух. акад.; оконч. курсъ въ 1896 г.; 25 сент. того же года опредѣл. на должность законоучителя къ Троице-Кожевнической церковно-приходской школѣ; 31 августа 1898 г. назначенъ преподав. греческаго яз. въ Синодальное училище церковн. пѣнія; 23 дек. 1899 г. назначенъ на настоящую должность.

7) Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ I классѣ и чистописанія—колл. асс. Михаилъ Васильевичъ Архангельскій, студ. Моск. дух. сем.; по окончаніи курса въ 1887 г., состоялъ надзир. при Моск. дух. сем.

съ 20 авг. 1887 г.; учит. церковно-приходской школы въ г. Москвѣ съ 3 нояб. 1888 г.; опредѣл. на должность надзир. Донского дух. уч. 27 февр. 1892 г.; перемѣн. на настоящую должность учит. русскаго и церковно-слав. яз. 19 нояб. 1892 г.; назнач. учит. чистописанія 4 сентября 1900 г.

8) Церковнаго пѣнія—Викторъ Михайловичъ Шевелевъ, оконч. курсъ въ Моск. Синодальн. училищѣ въ 1896 г. съ званіемъ регента и учителя церковн. пѣнія; состоитъ на службѣ при училищѣ съ 31 дек. 1896 г.

Надзиратели:

а) Студентъ семинаріи Александръ Ильичъ Борисоглѣбскій, оконч. курсъ въ Моск. дух. сем. въ 1897 г.; въ должности надзир. съ 22 сент. 1897 г.

б) Студентъ семинаріи Алексѣй Николаевичъ Троицкій, оконч. курсъ въ Моск. дух. сем. въ 1899 г.; въ должности надзир. съ 17 авг. 1901 г.

в) Студентъ семинаріи Михайлъ Дмитріевичъ Воронцовъ, оконч. курсъ въ Моск. дух. сем. въ 1896 г.; состоитъ при училищѣ въ должности надзир. съ 21 авг. 1896 г.

Врачъ училища—колл. сов., лѣкаръ Александръ Никитичъ Цвѣтковъ; оконч. курсъ въ Московскомъ университетѣ въ 1881 г.; утвержд. въ настоящ. должн. при учил. 3 дек. 1886 г.; сост. сверхштатн. врачомъ при Орловской лѣчебницѣ Попечительн. о бѣдныхъ Комитета; им. орд. Св. Стан. 3-й ст. и Св. Анны 3-й ст.

Законоспасское духовное училище.

1. Смотритель училища—колл. асс. Иванъ Евсеѣвичъ Евсеѣвъ; имѣетъ орденъ св. Станислава 3 ст.; въ 1893 г. окончилъ курсъ С.-Петербургской дух. академіи со степенью кандидата; 17 сентября 1893 г. опредѣленъ на должность бібліотекаря С.-Петербургской дух. академіи; 29 мая 1897 года утвержденъ въ степени магистра богословія; 7 февраля 1898 г. перемѣненъ на должность смотрителя Законоспаскаго дух. училища.

2. Помощникъ смотрителя—ст. совѣт. Василій Петровичъ Ключаревъ; имѣетъ орденъ: св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст.; въ 1882 г. окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата; 27 іюля 1882 г. опредѣленъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Волоколамское дух. училище; 19 октября 1883 г. перемѣненъ на должность преподавателя ариметики и географіи того-же училища; 30 августа 1896 г. перемѣненъ на должность помощника смотрителя въ Перервинское дух. училище; 17 августа 1896 г. перемѣненъ на ту-же должность въ Законоспасское духовное училище.

Преподаватели:

3. Латинскаго языка—ст. совѣт. Сергій Ивановичъ Покровскій; имѣетъ орденъ: св. Станислава 2 ст. и св. Анны 3 ст.; въ 1879 г. окончилъ курсъ въ Московской дух. академіи со степенью кандидата; 15 сентября 1879 г. опредѣленъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Пермскую дух. семинарію; 27 августа 1880 г. перемѣненъ на должность преподавателя географіи въ штатныхъ и параллельныхъ классахъ Законоспаскаго дух. училища; 27

августа 1881 г. перемѣненъ на должность преподавателя латин. языка того-же училища.

4. Географіи и ариметики—ст. совѣт. Михайлъ Осодоровичъ Бѣляевъ; имѣетъ орденъ: св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст.; въ 1881 г. окончилъ курсъ въ Московской дух. академіи со степенью кандидата; 19 сентября 1881 г. опредѣленъ на должность преподавателя ариметики и географіи въ Законоспасское духовное училище.

5. Русскаго языка—ст. совѣт. Константинъ Ивановичъ Соловьевъ; имѣетъ орденъ: св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст.; въ 1881 г. окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата; 10 декабря 1881 г. опредѣленъ на должность преподавателя русскаго и церковно-славянскаго яз. въ старшихъ классахъ Законоспаскаго дух. училища.

6. Греческаго языка—ст. совѣт. Александръ Никитичъ Грецовъ; имѣетъ орденъ: св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст.; въ 1884 г. окончилъ курсъ въ Московской дух. академіи со степенью кандидата; 3 сентября 1884 г. опредѣленъ на должность преподавателя греческаго языка въ Законоспасское дух. училище.

7. Русскаго языка въ 1 классъ—надз. совѣт. Владиміръ Васильевичъ Смирновъ; въ 1884 г. окончилъ курсъ въ Виѣанской дух. семинаріи со званіемъ студента; 2 октября 1885 г. опредѣленъ на должность надзирателя Звенигородскаго дух. училища; 3 іюня 1886 г. перемѣненъ на ту-же должность въ Законоспасское дух. училище; 30 іюня 1892 г. перемѣненъ на должность преподавателя русскаго и церковно-славянскаго яз. въ 1 классъ того-же училища; съ 6 сентября 1895 г. по 1901 г. преподавалъ чистописаніе во 2 и 1 кл. 2 отд. того-же училища.

8. Церковнаго пѣнія—Александръ Павловичъ Хохловъ; въ 1893 г. окончилъ курсъ въ Московскомъ Синодальномъ церковнаго пѣнія училищѣ; 10 сентября 1893 г. опредѣленъ на должность преподавателя церковнаго пѣнія въ Законоспасское дух. училище.

9. Чистописанія—Александръ Николаевичъ Смирновъ; въ 1895 г. окончилъ курсъ въ Московской дух. семинаріи; 28 февраля 1897 г. опредѣленъ на должность преподавателя чистописанія въ Законоспасское дух. училище.

Надзиратели за учениками:

1. Студентъ семинаріи Сергій Александровичъ Громовскій; въ 1897 г. окончилъ курсъ въ Московской дух. семинаріи; 23 августа 1897 г. опредѣленъ на должность надзирателя за учениками Законоспаскаго дух. училища.

2. Михайлъ Сергѣевичъ Кантеревъ; въ 1898 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата; 29 іюля 1901 г. опредѣленъ на должность надзирателя за учениками Законоспаскаго духовнаго училища.

Волоколамское духовное училище.

1) Смотритель училища—Михайлъ Константиновичъ Казанскій, коллежскій совѣтникъ, 42 лѣтъ, имѣетъ орденъ: Св. Станислава 3 ст. и Св. Анны 3 ст. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія въ 1886 году, съ 14-го іюля того-же года занималъ должность помощника секретаря Совѣта и Прав-

ленія той-же академіи, а съ 15-го августа 1889 года—должност. секретаря Совѣта и Правленія академіи. Въ настоящей должности состоитъ съ 5-го марта 1896 года. Состоитъ товарищемъ предсѣдателя Совѣта Волоколамскаго уѣзднаго отдѣленія Московскаго епархіальнаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства.

2) Помощникъ смотрителя—**Сергѣй Александровичъ Новословъ**, статскій совѣтникъ, 41 года, имѣетъ орденъ Св. Станислава 3 ст. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія въ 1886 году; 29-го октября 1887 года назначенъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ въ Волоколамское духовное училище; 20-го марта 1889 года перемѣщенъ на должность учителя латинскаго языка въ томъ-же училищѣ; 10-го мая 1896 года перемѣщенъ на должность учителя географіи и ариѳметики въ томъ-же училищѣ; 5-го ноября 1897 года назначенъ на настоящую должность. Состоитъ членомъ Совѣта Волоколамскаго уѣзднаго отдѣленія Московскаго епархіальнаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства.

Преподаватели:

3) Греческаго языка—**Василій Сергѣевичъ Рождественскій**, 29 лѣтъ, Окончилъ курсъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ въ 1894 году съ дипломомъ II-й степени и въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія въ 1898 году. Съ 25-го февраля 1900 года состоялъ учителемъ и законоучителемъ въ церковно-приходской школѣ при Николаевскомъ Перервинскомъ училищѣ. Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода 9-мая сего 1901 года опредѣленъ на настоящее мѣсто.

4) Географіи и ариѳметики—**Петръ Никаноровичъ Постниковъ**, 24-хъ лѣтъ. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія въ 1901 году. 10-го августа назначенъ на настоящее мѣсто.

5) Латинскаго языка—**Николай Александровичъ Ивановскій**, 30 лѣтъ. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія въ 1896 году. 9-го октября 1897 года опредѣленъ на настоящее мѣсто.

6) Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ—**Николай Николаевичъ Лихачевъ**, 30 лѣтъ. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія въ 1896 году, съ 13-го октября 1897 года состоялъ законоучителемъ церковно-приходской школы при духовно-пѣвческомъ хорѣг. Озерецовскаго, въ г. Москвѣ; 9-го мая 1898 года опредѣленъ на настоящую должность. Состоитъ членомъ и дѣлопроизводителемъ Правленія училища и членомъ—дѣлопроизводителемъ Совѣта Волоколамскаго уѣзднаго отдѣленія Московскаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства. 15-го августа текущаго года назначенъ учителемъ чистописанія.

7) Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1-мъ классѣ—**Иванъ Матвѣевичъ Рождественскій**, надворный совѣтникъ, 39 лѣтъ. Окончилъ курсъ въ Виѳанской духовной семинаріи со званіемъ студента въ 1882 году. 2-го сентября того-же года опредѣленъ на должность учителя приготовительнаго класса въ Волоколамское духовное училище, а 11-го сентября 1887 года перемѣщенъ на настоящую должность.

8) Пѣнія (опъ-же и экономъ училища)—**Григорій Ивановичъ Козловъ**, личный почетный гражданинъ, 34 лѣтъ. Обучался въ Московскомъ архіерейскомъ Чудовскомъ хорѣ и изучалъ теорію музыки въ С.-Петербургской придворной пѣвческой капеллѣ. Съ 1-го сентября 1883 года состоитъ учителемъ пѣнія, а съ 20-го апрѣля 1898 года состоялъ учителемъ чистописанія.

Надзиратели:

9) а)—**Викторъ Александровичъ Соловьевъ**, 24 лѣтъ. Окончилъ курсъ въ Виѳанской духовной семинаріи со званіемъ студента въ 1897 году. Съ 15-го сентября того-же года состоялъ учителемъ церковно-приходской школы села Васильевскаго, Серпуховскаго уѣзда, Московской губерніи. На настоящую должность опредѣленъ 1-го ноября того-же года. Съ 28-го декабря 1898 года состоитъ законоучителемъ церковно-приходской школы деревни Каллистовъ, Волоколамскаго уѣзда, Московской губерніи.

10) в)—вакансія.

11) Врачъ—**Михаилъ Николаевичъ Плотниковъ**, коллежскій совѣтникъ; имѣетъ орденъ Св. Станислава 3 ст. Окончилъ курсъ въ Московскомъ Императорскомъ университетѣ въ 1876 году. Съ 28-го іюня того-же года по 1-е сентября 1883 года состоялъ врачомъ въ Шадринскомъ, Пермской губерніи, земствѣ. Съ 1-го декабря 1883 года состоитъ врачомъ въ Волоколамскомъ земствѣ, а съ 13-го августа 1884 года и врачомъ при училищѣ.

12) Почетный блюститель по хозяйственной части—Волоколамскій уѣздный предводитель дворянства, камергеръ Двора Его Императорскаго Величества **Александръ Феодоровичъ Безобразовъ**. Имѣетъ орденъ Св. Анны 2 степени.

Дмитровское духовное училище.

Смотритель училища, статскій совѣтникъ **Василій Яковлевичъ Розановъ** магистръ С.-Петербургскаго дух. акад. 1867 г. 8 окт. 1867 г. преподаватель нравственнаго, обличительнаго и пастырскаго Богословія и гомилетики во Владимірской дух. семинаріи; 1 іюня 1869 г. преподаватель гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей церкви въ той же семинаріи; 10-17 августа 1883 г. инспекторъ Владимірской дух. семинаріи; 4 іюня 1889 г. преподаватель основнаго догматическаго и нравственнаго Богословія въ Таврической дух. семинаріи; 25-го февраля 1895 г. смотритель Дмитровскаго дух. училища; имѣетъ орденъ св. Владимира 4 ст.

Помощникъ смотрителя—коллежскій совѣтникъ **Николай Петровичъ Купленскій**, кандидатъ Московской дух. академіи 1889 г.; 12 мая 1890 г. помощникъ смотрителя Дмитровскаго дух. училища; имѣетъ орденъ св. Анны 3 ст.

Преподаватели:

Русскаго и церк.-славянскаго яз. старш. кл.—коллежскій ассессоръ **Владиміръ Алексѣевичъ Конокотинъ**, кандидатъ Кіевской дух. акад. 1895 г.; 9 ноября 1895 г. помощникъ инспектора Смоленской дух. семинаріи; 14 января 1899 г. преподаватель русскаго и церковно-славянскаго яз. старш. кл. Дмитровскаго дух. училища.

Русскаго и церковно-славянскаго яз. въ 1 кл. — Александръ Васильевичъ **Розановъ**, студентъ Таврической дух. семинаріи 1894 г.; 23 сентября 1896 г. преподаватель русскаго и церк.-славянск. яз. въ 1 кл. Дмитровскаго дух. училища; 9 ноября 1898 г. студентъ Императорскаго Томскаго университета; 25 ноября 1899 г. преподаватель русск. и церк.-славянск. яз. въ 1 кл. Дмитровскаго дух. училища.

Греческаго яз. — надворный совѣтникъ Николай Васильевичъ **Козловъ** кандидатъ, Московской дух. акад. 1892 г.; 10 іюля 1892 г. надзиратель Московскаго Заиконоспаскаго дух. училища; 22 апрѣля 1893 г. преподаватель русск. и церк.-славянск. яз. старш. кл. Макарьевскаго дух. училища; 3 іюня 1893 г. преподаватель греческаго яз. Шаргородскаго (нынѣ Тьвровскаго) дух. учил.; 28 іюня 1896 г. преподаватель русск. и церк.-славянскаго яз. старш. кл. Пошехонскаго дух. учил.; 21 августа 1897 г. преподаватель греческаго яз. Дмитровскаго дух. училища.

Латинскаго яз. — коллежскій ассессоръ Николай Яковлевичъ **Фортунатовъ**, кандидатъ Казанской дух. акад. 1895 г.; 1 августа 1896 г. преподаватель латинскаго яз. Приворотскаго дух. училища; 29 октября 1898 г. преподаватель латинскаго яз. Дмитровскаго дух. училища.

Географіи и ариметики — о. діаконъ Іоаннъ Іоанновичъ **Преображенскій**, студентъ Вианской дух. семинаріи 1881 г.; 11 сентября 1881 г. преподаватель греческаго яз. Дмитровскаго дух. училища; 9 апрѣля 1885 г. преподаватель географіи и ариметики того же училища; съ 30 ноября 1895 г. овъ же — членъ и дѣлопроизводитель училищнаго Правленія; съ 23 декабря 1895 г. именуется старшимъ преподавателемъ.

Приготовительнаго кл. — коллежскій ассессоръ Михайлъ Павловичъ **Плотниковъ**, оконч. курсъ Вианской дух. семинаріи по 2-му разряду 1885 г.; 2 августа 1885 г. преподаватель церковнаго пѣнія Дмитровскаго дух. училища и 18 сентября 1885 г. надзиратель того же училища, 12 декабря 1898 г. допущенъ къ исправленію преподавательской должности въ подготовительномъ кл. того же училища.

Чистописанія — священникъ Троицкій, гор. Дмитрова, церкви Дмитрій Іоанновичъ **Цвѣтковъ**, оконч. курсъ Вианской дух. семинаріи по 2 разряду 1877 г.; 11-го сентября 1881 г. учитель чистописанія и церковнаго пѣнія Дмитровскаго дух. училища; съ 10 августа 1885 г. только учитель чистописанія того же училища; имѣетъ скуфью.

Надзиратели:

Василій Александровичъ **Космодамианскій**, студентъ Вианской дух. семинаріи 1898 г.; 9 апрѣля 1899 г. надзиратель Дмитровскаго дух. училища.

Исправляющій должность надзирателя — преподаватель географіи и ариметики, о. діаконъ Іоаннъ Іоанновичъ **Преображенскій**, съ 16 ноября 1898 года.

Отъ Правленія Звенигородскаго духовнаго училища.

Правленіе Звенигородскаго духовнаго училища проситъ родителей и родственниковъ учениковъ, обучающихся въ Звенигородскомъ духовномъ училищѣ, доставить въ Правленіе, не позднѣе 15 декабря сего года, удостовѣренныя о о. благочинными свѣдѣнія о своемъ семейномъ и имущественномъ положеніи, такъ какъ въ январѣ мѣсяцѣ 1902 года, въ виду повышенія платы за содержаніе учениковъ въ духовныхъ училищахъ, имѣетъ быть произведенъ пересмотръ учениковъ, пользующихся въ сентябрьской трети сего года казенными и полуказенными вакансіями и стипендіями.

Умерли:

- 1) Діаконъ Богоявленской, въ Ямской, Дорогомилоской слободы, церкви Андрей Подобѣдовъ — 28 марта.
- 2) Діаконъ Покровской, на Малой Ордынкѣ, церкви Сергій Нечаевъ.
- 3) Протоіерей и благочинный Успенской, Сергіева посада, церкви, Дмитровскаго у., Николай Фаворскій — 5 апрѣля.
- 4) Священникъ Космо-Даміанской, погоста Андреевки, церкви, Коломенскаго у., Дмитрій Орловъ.
- 5) Священникъ Преображенской, села Сивкова, церкви, Можайскаго у., Іоаннъ Серебряницкій — 22 марта.
- 6) Просфорница Казанской, села Маркова, церкви, Бронницкаго у., Матрона Станиславлева.
- 7) Священникъ заштатный Предтечевской, села Фрянова, церкви, Бронницкаго уѣзда, Сергій Державинъ.
- 8) Священникъ Преображенской, селъ Гарей, церкви, Дмитровскаго у., Матѣй Лебедевъ — 2 апрѣля.
- 9) Діаконъ заштатный Сергіевской, села Горь, церкви, Коломенскаго у., Андрей Карповъ — 11 января.
- 10) Псаломщикъ Богородицерождественской села Крылатскаго, церкви, Московскаго у., Василій Постниковъ — 9 апрѣля.
- 11) Протоіерей заштатный Троицкой, въ Ермаковской богадѣльнѣ, въ Сокольникахъ, церкви Порфирій Розовъ — 16 апрѣля.
- 12) Псаломщикъ Богородицерождественской, села Познзовья, церкви, Верейскаго уѣзда, Василій Соловьевъ — 21 апрѣля.
- 13) И. д. псаломщика Петропавловской, села Петровскаго, церкви, Рузскаго уѣзда, Александръ Боголѣповъ — 17 апрѣля.
- 14) Псаломщикъ церкви Живоноснаго Источника, что въ селѣ Царицынѣ, Московскаго уѣзда, Фѣдоръ Смирновъ — 25 апрѣля.
- 15) Просфорница Іоанно-Предтечевской, подъ Боромъ, церкви Анастасія Поликарпова — 7 мая.

МОСКОВСНІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 43-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

28 Октября.

Подписная цена: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Ѳеодоровича Мансвотова.

Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

ОТЪ ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА ПРИ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Въ среду, 31 октября, въ семь часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной Библіотеки, на Петровкѣ, имѣетъ быть *одиннадцатое* засѣданіе Церковно-Археологическаго Отдѣла.

Предметы засѣданія:

Рефераты:

1. Дѣйствительнаго члена Н. Н. Писарева: „Хорошный нарядъ или внутреннее убранство дома святѣйшихъ патріарховъ Московскихъ“.
2. Дѣйствительнаго члена Д. К. Тренева: „Походная церковь XVII вѣка въ видѣ шкафчика въ Серпуховскомъ Высоцкомъ монастырѣ“.

Симъ приглашаются въ засѣданіе не только дѣйствительные члены Церковно-Археологическаго Отдѣла, но и всѣ лица, интересующіяся иконографіей и церковной стариной.

СЛОВО

въ день кончины Государя Императора Александра III *).

Буди утѣшаваяся съ соперникомъ твоимъ скоро, доидеже еси на пути съ нимъ: да не предастъ тебе соперникъ судіи, и судія тя предастъ слугѣ, и въ темницу вверженъ будеши. Аминь глаголю тебѣ: не изидеши оттуду, доидеже воздаси послѣдній кодрантъ. (Мтѣ. 5, 25—26).

Въ величественномъ нравственномъ образѣ почившаго Монарха Александра Третьяго, земную кончину котораго мы молитвенно вспоминаемъ нынѣшній день, особенно ярко сіяетъ одно душевное качество, рѣзко выдѣляющее его изъ среды другихъ великихъ народоправителей. Александръ Третій—это не грозный, воинственный завоеватель, на человѣческой крови созидающій величіе своего государства; это—царь мира, ненавидящій кровопролитіе и потому предотвращающій всякій поводъ къ войнѣ; это—царь, всѣми силами старавшійся дать спокойствіе народу, правленіе надъ которымъ вручилъ ему Богъ. Вотъ почему за Александромъ Третьимъ утвердилось названіе царя-миротворца.

Но если мирное житіе народа было особенно любимо почившимъ Монархомъ, то мы, кажется, надлежащимъ

*) Произнесено 1901 года октября 20 въ церкви Рождества, что въ Путвиныхъ, во время заупокойной литургіи по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III, въ присутствіи наставниковъ и учениковъ Московской VII гимназій въ память Государя Императора Александра III.

образомъ почтимъ его память, если углубимся въ размышленіе о томъ, насколько необходимо намъ не только для земнаго, временнаго благополучія, но,—что важнѣе всего,—для вѣчнаго, небеснаго блаженства жить въ согласіи другъ съ другомъ.

Нужно ли говорить, какъ легко было бы для всѣхъ на нашей печальной землѣ, если бы прекратились все раздоры и уничтожилась всякая вражда? Тогда не было бы тѣхъ потоковъ слезъ, которыми такъ обильно мы орошаемъ путь нашей земной жизни. Тогда мы не вѣдали бы того неисчерпаемаго моря горестей, которое теперь такъ часто затопляетъ насъ.

Но, отравляя наше земное существованіе, несогласіе не даетъ намъ упокоенія и за гробомъ. Мы убѣдимся въ этомъ со всею несомнѣнностію, если мысляю своею перенесемся къ тому великому прошлому, радостнѣе котораго для падшаго человѣчества не было,—вспомнимъ о томъ времени, когда грѣховная земля удостоилась носить на себѣ своего Воплотившагося Создателя-Христа.

Вотъ,—недалеко отъ Капернаума, вблизи Тиверіадскаго озера, на уединенной возвышенности, передъ несмѣтной толпой (Лк. 6, 17) не только Богомъ избранныхъ израильтянъ, но и отъ Бога удалившихся язычниковъ, пришедшихъ отъ поморія *Тирска и Сидонска* (Лук. 6, 17), стоитъ Желанный для страждущаго человѣчества Избавитель, посланный отпустить измученныхъ на свободу (Ис. 58, 7; Лк. 4, 18). Среди всеобщей тишины, среди прелести яснаго, тихаго разсвѣта, раздается Его Божественное Слово. Но не страшными раскатами грома, не ослѣпительными блистаніями молній, не всепожирающимъ огнемъ и темными клубами дыма, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ на голомъ, дикомъ Синаѣ (Исх. 19, 16 и сл.), сопровождается Новозавѣтное Благовѣствованіе Христово на роскошно цвѣтущей галилейской горѣ. Нѣтъ! слово Иисусово не поражало человѣка страхомъ и смятеніемъ; оно лилось сладостною Божественною мелодіею, глубоко проникающею въ самыя тайники сердца человѣческаго и трогающею его всепрощающею любовію. Это были глаголы живота вѣчнаго (Іоан. 7, 68), никогда не старѣющіеся, но всегда подающіе небесную отраду и утѣшеніе смятенной душѣ человѣка. *Блаженни миротворцы*,—поучаетъ Божественный Миротворецъ (Мтѣ. 5, 9),—*яко тѣи сынове Божіи нарекутся!* Пусть водворяется любовь и согласіе между враждующими (Матѣ. 5, 23—24; 44—45); пусть укрѣпляется среди людей братство и единство, ибо все сыны Единаго Отца Небеснаго (Мтѣ. 5, 45—48); пусть избѣгается гнѣвъ (Мтѣ. 5, 22); подавляется ненависть и злоба (Мтѣ. 5, 39—40). *Мирись съ соперникомъ твоимъ скорѣе*,—продолжаетъ поучать Божественный Учитель Своихъ слушателей,—*пока ты еще на пути съ нимъ, чтобы соперникъ не отдалъ тебя судѣ, а судья не отдалъ бы тебя слугѣ, и не свергли бы тебя въ темницу. Истинно говорю тебѣ: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до послѣдней полушки* (Мтѣ. 5, 25—26). Вотъ великія слова Господа, открывающія, сколь необходимо намъ бытъ со всѣми въ мирѣ и согласіи.

Мирись съ соперникомъ твоимъ скорѣе т. е., съ тѣмъ,

кого ты обидѣлъ или кто тебя обидѣлъ, *пока ты на пути съ нимъ!* Что такое наша земная жизнь? Это путь, который долженъ пройти всякій человѣкъ, чтобы вступить въ жизнь вѣчную (3 Цр. 2, 2; Іов. 16, 22). Здѣсь на землѣ мы странники и пришельцы, какъ и называли себя ветхозавѣтные патріархи (Быт. 47, 9; Евр. 11, 13—16). Но не безцѣльно это странствованіе наше на землѣ. Душа человѣческая имѣетъ разнообразныя склонности и свойства,—добрыя и порочныя: нужно, чтобы человѣкъ самъ избралъ изъ нихъ тѣ или другія и положилъ начало ихъ развитію, для чего намъ и дарована здѣшняя жизнь. Живя на землѣ временно, мы должны показать, что желаемъ укрѣпить въ себѣ на вѣки, сообразно съ чѣмъ опредѣлится и наше состояніе за гробомъ. Здѣсь на землѣ мы только сѣемъ, но возрастеть въ насъ и созрѣетъ посѣянное нами только послѣ смерти нашей: тихимъ пламенемъ горящее среди бурнаго и злобнаго сего міра (1 Іоан. 5, 19) добро только во царствіи Отца Небеснаго, гдѣ нѣтъ ничего сквернаго, мерзкаго и ложнаго (Апок. 21, 27), можетъ возсіять яко солнце (Мтѣ. 13, 43); съ другой стороны, и зло, сдерживаемое здѣсь на землѣ благодатными дѣйствіями добра и истины (2 Сол. 2, 6—7), только въ мрачномъ царствѣ ада, куда не проникаетъ ни одного луча Божественнаго свѣта (Апок. гл. 20), не будетъ имѣть никакихъ прѣградъ для своего безконечнаго развитія.

Итакъ, здѣсь на землѣ опредѣлить долженъ человѣкъ, для безконечнаго-ли усовершенствованія въ своей душѣ добра и поэтому для вѣчнаго блаженства въ небесныхъ чертогахъ уготовляетъ онъ себя, или, напротивъ, для полного подавленія себя зломъ и поэтому для терзаній въ адскихъ темницахъ. Но спасти, а не погубить человѣка, пришелъ на землю Сынъ Божій (Іоан. 3, 17); въ царство свѣта, а не мрака, зоветъ онъ всѣхъ, а потому и заповѣдуетъ: *мирись съ соперникомъ твоимъ скорѣе пока ты на пути*, т. е. исторгни всякую злобу, гнѣздящуюся зъ твоей душѣ, пока еще ты живъ; не давай враждѣ вонзаться въ сердце твое, какъ острой занозѣ, вырви какъ можно скорѣе эту опасную занозу, чтобы не загноилось грѣхомъ все твое внутреннее существо; иначе,—окончится твой земной путь, умрешь ты, и твой соперникъ, съ которымъ ты не примирился, отдастъ тебя Судѣ; представешь ты съ своей злобой душой предъ Нелицепріятнымъ Судіею: и развѣ найдется тебѣ мѣсто въ томъ царствѣ, въ которомъ все преисполнено мира? Терзаемый злобою, унесенною тобою съ земли за гробъ, развѣ можешь ты понять всю сладость любви, царящей на небесахъ? *И судья отдастъ тебя слугѣ*,—вѣрному исполнителю Его воли, ангелу (Мтѣ. 13, 39—49; 24, 31),—*и свергнутъ тебя въ темницу*. Здѣсь на землѣ ты возлюбилъ мракъ ненависти и злобы; поэтому и за гробомъ пойдешь туда, гдѣ этотъ мракъ уже не разгоняется никакимъ свѣтомъ. Горька твоя участь: *истинно говорю тебѣ: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до послѣдней полушки*. Но развѣ можешь ты надѣяться, что найдется у тебя, чѣмъ заплатить за укоренившуюся въ тебѣ злобу? Поразмысли, много ли сдѣлано тобою добра?...

Такъ необходимо намъ развивать и укрѣплять въ себѣ

любовь къ миру и согласію. Но въ краткой земной жизни человѣка особенное значеніе имѣеть тотъ періодъ, когда, вмѣстѣ съ физическимъ возрастаніемъ, возрастаютъ и укрѣпляются и душевныя его способности. Въ такомъ возрастѣ находитесь вы, учащіяся въ гимназіи. Теперь вы уже начинаете пріобрѣтать разные навыки и склонности, которые въ большинствѣ случаевъ пойдутъ за вами на всю жизнь; теперь уже начинаетъ обрисовываться и опредѣляться ваша духовная фізіономія, съ которой будете выступать впослѣдствіи. Старайтесь же поэтому еще теперь, въ юности, возлюбите миръ и согласіе, чтобы, вступивъ въ жизнь самостоятельную вездѣ вносить любовь другъ къ другу. Ни на кого не привыкайте таить зла въ сердцѣ своемъ еще теперь, пока юны и молоды, злоба не найдетъ себѣ мѣста въ васъ и послѣ, когда станете взрослыми. Участь въ гимназіи Царя-Миротворца, постарайтесь и сами сдѣлаться миротворцами.

Самъ же Господь мира да дастъ вамъ миръ всегда во всякомъ образѣ: Господь со всеми вами (2 Сол. 3, 16). Аминь.

Свящ. Н. Добронравовъ.

Празднованіе дня восшествія на престолъ Его Величества Государя Императора Николая Александровича въ Москвѣ.

Въ воскресенье, 21 октября, въ день восшествія на Всероссійскій Престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, во всѣхъ храмахъ столицы были совершены благодарственныя Господу Богу молебствія о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Дома.

Въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ литургію и молебеніе совершалъ преосвященный Парѣній, епископъ Можайскій, съ архимандритомъ Серафимомъ, каѳедральнымъ протоіереемъ П. І. Казанскимъ и соборнымъ духовенствомъ. Въ соборномъ храмѣ Донского монастыря богослуженіе совершалъ преосвященный епископъ Антоній, съ архимандритомъ Алексіемъ и братіей обители.

Особенною торжественностью отличалось богослуженіе въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ литургію совершалъ Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, соборнѣ, при пѣніи Синодальнаго хора.

Послѣ литургіи слѣдовало торжественное молебеніе, которое было также совершено Высокопреосвященнымъ Владиміромъ, въ сослуженіи преосвященныхъ Трифона, епископа Дмитровскаго, и Наѳанайла, управляющаго Спасо-Андроніевымъ монастыремъ, настоятелей монастырей и вышаго столичнаго духовенства. Молебеніе сопровождалось колѣнопреклоненіемъ и закончилось возгласеніемъ многолѣтія Государю Императору,

причемъ съ набережной Москвы-рѣки была произведена салютаціонная пальба 101 выстрѣломъ изъ полевыхъ орудій 1-й гренадерской артиллерійской бригады.

На богослуженіе въ соборъ прибылъ Его Императорское Высочество Московскій Генералъ-Губернаторъ и Командующій войсками округа, Великій Князь Сергій Александровичъ. Въ соборѣ находились также: помощникъ Августѣйшаго Командующаго войсками генералъ-адъютантъ М. П. Даниловъ, предѣлательствующій въ Московскомъ присутствіи Опекунскаго Совѣта инженеръ-генералъ В. И. Ахшарумовъ, почетные опекуны, командиръ гренадерскаго корпуса генералъ-отъ-инфантеріи Н. Н. Малаховъ, командиръ 17-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ А. А. Бильдерлингъ, начальникъ штаба Московскаго военнаго округа генералъ-лейтенантъ Л. Н. Соболевъ, начальники дивизій, командиры бригадъ и полковъ, придворные чины, Московскій губернаторъ гофмейстеръ Высочайшаго Двора А. Г. Булыгинъ, Орловскій губернаторъ Г. И. Кристи, Московскій вице-губернаторъ Л. А. Боратынскій, прокуроръ Московской судебной палаты Н. П. Посниковъ, представители другихъ вѣдомствъ и учреждений, Московскій губернский предводитель дворянства князь П. П. Трубецкой, Московскій городской голова князь В. М. Голицынъ, представители сословій и много молящихся.

Посмертное существованіе человѣка по даннымъ разума.

Увѣренность въ бытіи Бога, какъ разумнаго и живаго Начала бытія, какъ нравственнаго Существа и Судии рода человѣческаго, служить для насъ высшею гарантіею продолженія нашего бытія въ томъ невѣдомомъ мірѣ, который открываетъ предъ нами смерть. Но какова будетъ эта новая жизнь? Гдѣ и какъ будетъ жить наша душа? Что станетъ съ нею, когда она оставитъ любимыя ею существа и міръ, гдѣ она жила? Эти вопросы непреодолимо возникаютъ въ нашемъ умѣ въ минуты грусти и сосредоточенности, вызванной бѣдствіями жизни. Никто изъ насъ не можетъ отъ нихъ отказаться, какиимъ бы философомъ ни считалъ себя, какъ бы ни былъ глубоко проникнутъ мыслию о невозможности въ чувственныхъ образахъ представить себѣ условія той жизни, для которой нѣтъ никакихъ опытныхъ данныхъ. Въ нѣкоторыхъ особенныхъ состояніяхъ, на примѣръ— въ минуты созерцанія безпредѣльнаго звѣзднаго міра, или у постели умирающаго друга, нами овладѣваетъ безпокойное, страстное желаніе изслѣдовать непостижимую тайну, которую такъ вѣрно хранить смерть. Къ сожалѣнію, ни разумъ, ни вѣра не даетъ полнаго и всесторонняго отвѣта на запросы нашей неотвязчивой любознательности. Какъ съ той, такъ и съ другой стороны, духъ человѣчскій въ области этихъ вопросовъ встрѣчаетъ нѣкоторую раздражающую его сдержанность. Правда, Божественное Откровеніе во всей полнотѣ сообщаетъ

намъ тѣ свѣдѣнія, какія необходимы для нашего спасенія, но ничего не говоритъ намъ по тѣмъ вопросамъ, которые не имѣютъ существеннаго значенія въ дѣлѣ спасенія. Въ этихъ вопросахъ оно представляетъ человѣку свободу подѣ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣдняя не становилась въ открытое противорѣчіе съ общимъ характеромъ откровеннаго ученія о загробной жизни.

Воспользуемся же правами разума относительно свободы изслѣдованія въ области интересующихъ его вопросовъ и постараемся нѣсколько освѣтить темныя области нашей будущности. Исходною точкою нашею будетъ та, гдѣ останавливается наука о душѣ и начинается философія духа. Первая, на основаніи общаго характера обнаруженій духовной природы человѣка и врожденныхъ ей стремленій, утверждаетъ, что духъ нашъ предназначенъ къ безконечному развитію и совершенствованію. Философія продолжаетъ эту мысль: въ возвышенныхъ стремленіяхъ духа, далеко выходящихъ за предѣлы удовлетворенія земныхъ потребностей, она видитъ несомнѣнные залого безсмертія. Для уясненія тѣхъ характерныхъ особенностей безсмертія, при которыхъ оно можетъ стать предметомъ страстнаго ожиданія человѣчества, необходимо подвергнуть анализу самое понятіе безсмертія.

Прежде всего, ожидаемое людьми безсмертіе, очевидно, должно быть безсмертіемъ личности, т. е. отдѣльной души, мыслившей, любившей, дѣйствовавшей, страдавшей въ теченіе земной жизни и сохраняющей по смерти тѣла ту же физіономію, какую она создала себѣ на землѣ, какъ знакъ своей отдѣльной реальности. Напротивъ, продолженіе нашего бытія въ качествѣ безличной субстанции, утратившей принадлежавшую намъ мысль, чувство, свободу и все то, что составляло нашу собственную жизнь, совершенно непонятно для насъ, а потому и не можетъ быть предметомъ страстнаго ожиданія и интереса. Безличная субстанція, не озаряемая нашимъ сознаниемъ, не связывающая настоящаго съ прошедшимъ посредствомъ памяти, была бы чужда намъ. Самое бытіе наше, не озаряемое сознаниемъ, ускользало бы отъ насъ; мы его не замѣчали бы, а слѣдовательно и не знали бы о своемъ безсмертіи. Стоило ли бы тогда и заботиться о непрерывномъ духовномъ развитіи, если бы оно пропало для насъ безслѣдно въ жизни загробной, какъ несознаваемое болѣе? Съ другой стороны, съ уничтоженіемъ личности, а слѣдовательно и сознанія, памяти, мысли, чувствованій и стремленій, невозможна была бы и нравственная отвѣтственность за прежнюю жизнь, такъ какъ уничтожалась бы всякая нравственная связь между наказаніемъ и преступленіемъ, блаженствомъ и добродѣтелью. Мало того, безсмертіе, въ видѣ продолженія бытія безличной субстанции, было бы нарушеніемъ идеи правды, такъ какъ оно было бы одинаковымъ и для добрыхъ и для злыхъ. Отсюда, единственное безсмертіе, ожидаемое человѣкомъ, есть безсмертіе нравственное, т. е. сохраненіе личности съ сознаниемъ, памятью о прошедшей жизни и нравственною отвѣтственностью за нее.

Однако, увѣренностью въ продолженіи личнаго существованія неудовлетворяется нашъ разумъ. Онъ упорно

продолжаетъ свои изысканія по вопросу о болѣе частныхъ условіяхъ и формѣ новаго бытія. Анализъ понятія о личности въ данномъ случаѣ можетъ быть руководящимъ приемомъ, какимъ располагаетъ философія при рѣшеніи вопроса объ условіяхъ безсмертія. Онъ дастъ намъ рядъ новыхъ мыслей, изъ коихъ каждая послужитъ основаніемъ для соответствующихъ выводовъ.

Анализъ понятія о личности указываетъ намъ, въ качествѣ существеннаго и неотъемлемаго ея признака, тожество ея, которое непременно должно сохраниться и въ будущей жизни, если человѣка ожидаетъ личное безсмертіе. Понятіемъ тожества, въ свою очередь, сама собою отрицается мысль о двухъ жизняхъ, о двухъ мірахъ, всецѣло чуждыхъ другъ другу и лишенныхъ всякой связи между собою; отвергается та мысль, что грѣхъ можетъ быть наказанъ, хотя бы мы совершенно забыли о немъ, и добродѣтель можетъ получить награду, хотя бы человѣкъ утратилъ всякое сознаніе ея. Но при какихъ условіяхъ мы дѣйствительно можемъ остаться самими собою и сознавать себя тѣми же существами въ будущей вѣчной жизни, или иначе — сохранить тожество личности?

Первымъ условіемъ такого тожества служить, безъ сомнѣнія, память о томъ, чѣмъ мы были, что дѣлали и какъ страдали. Если бы для насъ закрылась всякая перспектива прошедшихъ дней, то съ этимъ вмѣстѣ было бы уничтожено и важнѣйшее условіе тожества, которое дается намъ только памятью. Такимъ образомъ, мы должны допустить, что наша память будетъ возвращаться къ прошедшему и воспроизводить исторію нашей жизни. Мы останемся сами собою только чрезъ ту исторію, которая есть плодъ нашихъ трудовъ на землѣ, хотя бы эта исторія слагалась изъ незначительныхъ воспоминаній и низменныхъ интересовъ нашей прошедшей жизни. Въ самомъ дѣлѣ, если всѣ условія будущей жизни явятся прямыми слѣдствіями поступковъ и чувствованій прошедшей нашей жизни, то не должны ли мы знать, даже съ нѣкоторыми подробностями, эти поступки и чувствованія, отъ которыхъ будетъ зависѣть характеръ нашей вѣчной жизни?

Въ свою очередь, въ образованіи нашей индивидуальности и характера, а равно и во всемъ направленіи нашей жизни, имѣли значительную долю участія другіе люди. Наши поступки, мысли и чувствованія, безспорно, принадлежать намъ, но въ нихъ, особенно въ чувствованіяхъ, необходимо различать два нераздѣльных термина: нашу собственную личность, испытывающую эти чувствованія, и другую личность, внушившую ихъ. Можемъ ли мы забыть ту личность, которую любили, чрезъ которую были счастливы и ради которой страдали? Если мы допускаемъ необходимость воспоминанія для сохраненія тожества нашего я, то должны включить въ составъ неразрывной ткани своей прошедшей жизни и тѣ чувствованія, которыя были вызваны дорогими нашему сердцу личностями. Отсюда возникаетъ вопросъ о вѣчности личныхъ привязанностей. Наша мысль неизмѣнно обращаетъ свои взоры къ вѣчности, по поводу горестныхъ утратъ, съ тревожнымъ вопросомъ: возвратитъ ли она намъ ту дружбу, или любовь, которую она

у насъ похитила? Анализъ понятія о тождествѣ личности предполагаетъ утвердительный отвѣтъ. Мы не могли бы остаться самими собою, если бы у насъ было отнято то, что имѣло важное значеніе для нашихъ радостей и скорбей. Если мы со смертію потеряемъ воспоминаніе о тѣхъ и любовь къ тѣмъ, которыхъ мы любили, и которые были связаны разными отношеніями съ нашею жизнію, то мы не узнаемъ самихъ себя, и часть нашего тождества уничтожится: наша собственная исторія станетъ для насъ загадкою. Конечно, братское общеніе людей въ загробномъ мірѣ, послѣ взаимнаго признанія ими другъ друга, не будетъ продолженіемъ земныхъ привязанностей; равнымъ образомъ и естественная любовь, обусловленная формою земнаго существованія человѣка, не можетъ быть увѣковѣчена. Съ измѣненіемъ формы бытія должны измѣниться и взаимныя отношенія людей, основанныя на дружбѣ и любви. Они будутъ носить возвышенный, духовный и нравственный характеръ, чуждый узкихъ эгоистическихъ стремленій и всецѣло основанный на родствѣ душъ.

Итакъ, не можетъ быть личнаго тождества безъ памяти, и памяти безъ сохраненія привязанностей, которыя должны составить одинъ изъ элементовъ личнаго безсмертія. Но тутъ естественнымъ образомъ возникаютъ два новыхъ вопроса: во-первыхъ, тѣ, которыхъ мы любили, все ли будутъ блаженствовать, и въ противномъ случаѣ, не омрачится ли блаженство многихъ знаніемъ о несчастной участи близкихъ ихъ сердцу людей? во-вторыхъ, все ли существенныя свойства человѣческой природы, въ томъ числѣ и различія половъ, сохраняются въ жизни загробной? Въ первомъ вопросѣ разумъ видитъ непостижимую для себя тайну и растерянно понижаетъ предъ путями Божіей правды. По второму — онъ допускаетъ нѣкоторыя предположенія. Въ интересахъ полнаго тождества личности, душа должна сохранить своеобразіе своихъ способностей и свойствъ. Поэтому не представляется трудности для разума предположить сохраненіе и тѣхъ характеристическихъ различій духовной природы, которыя свойственны разнымъ поламъ. Иначе говоря, и въ загробной жизни можно предполагать тѣ два рода душъ — съ ихъ несущественными, но своеобразными особенностями, какія существуютъ на землѣ, — тѣмъ болѣе, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ мыслителей, особенности нашей тѣлесной природы служатъ выраженіемъ свойственныхъ разнымъ поламъ особенностей духовной природы. Христіанское ученіе, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ представителей, также, повидимому, допускаетъ мысль о различіи половъ, утверждая, что каждая личность получить свое собственное тѣло, которое и узнаетъ по воскресеніи.

Далѣе, догматъ о воскресеніи тѣла данъ намъ богословіемъ; философія же можетъ показать какъ вытекающія изъ него слѣдствія, такъ и согласіе его съ положительными научными данными. Прежде всего въ этомъ догматѣ нѣтъ ничего несомнѣнимаго съ данными разума. Общій принципъ нашего тѣла сохраняетъ свое тождество въ теченіи всей нашей земной жизни. Онъ является устойчивою причиною всѣхъ обнаруженій тѣла при его возрастаніи и постоянной смѣнѣ составляющихъ

его элементовъ. Онъ сообщаетъ свою неизмѣнную форму измѣнчивой матеріи организма. Можетъ быть, онъ находится въ нѣкоторомъ соотношеніи съ душою и въ такомъ случаѣ, какъ стоящій съ нею въ связи, можетъ сохранить свое бытіе по разрушеніи тѣла точно такъ же, какъ онъ сохраняется при непрерывномъ обновленіи матеріи организма въ теченіе всей земной жизни человѣка. Можетъ быть, онъ даже будетъ факторомъ возстановленія разрушеннаго тѣла.

Что касается слѣдствій, вытекающихъ изъ догмата о воскресеніи тѣлъ, то особенно цѣннымъ для нашего сердца является радостная надежда свиданія въ загробной жизни съ дорогими намъ личностями. Мы надѣемся, что воскреснетъ нѣкогда тотъ, кого мы любили, а не кто-либо другой. Богъ не дастъ намъ вмѣсто образа, сохраненнаго сердцемъ, другое неизвѣстное существо. Въ рѣшеніи болѣе частныхъ вопросовъ относительно имѣющихъ воскреснуть тѣлъ, — на примѣръ: въ чемъ будетъ состоять красота одухотвореннаго тѣла, если оно было уродливымъ въ земной жизни, — философія чувствуетъ себя некомпетентною. Впрочемъ, нѣкоторые мыслители, удовлетворяя болѣе запросамъ сердца, чѣмъ разума, полагаютъ, что духовное просвѣтленіе и красота духовная сгладятъ все недостатки тѣлесной формы.

Наибольшее затрудненіе для разума представляетъ рѣшеніе вопросовъ о способахъ дѣйствія нашихъ духовныхъ силъ въ загробной жизни, а равно о состояніи блаженства праведныхъ. Въ нашей земной жизни нѣтъ никакихъ аналогій для образованія яснаго представленія объ этихъ условіяхъ загробной жизни. Можно лишь съ увѣренностію утверждать, что будущая жизнь раскроетъ все элементы высшей реальности духа и все совершенства, какія заключаются въ нашей духовной природѣ. По освобожденіи души отъ узъ тѣла, наши душевные способности не будутъ уже встрѣчать тѣхъ препятствій, какія встрѣчали онѣ въ этой скорбной жизни. Наша свобода не будетъ знать борьбы съ врожденными страстями. Все наше существо умиротворится и всеми силами устремится къ Богу, какъ источнику истины и блаженства. Это послѣднее, конечно, будетъ неизмѣримо выше тревожнаго счастья и жалкихъ радостей настоящей жизни. — Для болѣе нагляднаго представленія высшаго совершенства загробной жизни древній философъ Платонъ въ своей «Республикѣ» (кн. 10) сравнивалъ здѣшнюю жизнь съ состояніемъ блужданія человѣка по илистому дну океана, а посмертное существованіе — съ жизнію въ чудномъ мірѣ живой природы, гармонически разнообразной и прекрасной. Талмудъ допускаетъ другую аналогію для уясненія особенностей загробной жизни. Тайна смерти сопоставляется имъ съ тайною рожденія. Какъ дитя, оставляя материнскую утробу, начинаетъ лучшую и совершеннѣйшую жизнь, въ которой обнаруживается разумъ и свобода, такъ и душа, по выходѣ изъ этого міра, вступаетъ въ новую, высшую и радостнѣйшую жизнь, — дѣлаетъ рѣшительный и послѣдній шагъ къ неизяснимымъ совершенствамъ бытія. Однако, въ чемъ эти послѣднія будутъ состоять, это неизяснимо для разума, вслѣдствіе его крайней ограниченности,

и невыразимо для языка, въ виду его крайней бѣдности. Поэтому, будемъ держаться только существеннаго и откажемся отъ безполезнаго любопытства о подробностяхъ. Будемъ твердо хранить вѣру въ будущую жизнь, которая одна только можетъ дать высшую цѣнность настоящей жизни.

М. В.

ИКОНЫ

Церковно-археологическаго музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

(Окончаніе, см. М. Ц. В. № 42).

Св. Леонтій, епископъ Ростовскій (надпись: „Агнос Леонти епискпъ ростовски чудотворецъ“), — въ фелони (крестами и кругами), подризникъ, палицъ и омофоръ, на головѣ бѣлый клобукъ съ крестомъ посрединѣ, правая рука поднята съ перстосложеніемъ, въ лѣвой на платѣ — Евангеліе. На иконѣ уцѣлѣла часть басемнаго оклада (орнаментъ — цвѣты). Обратная сторона иконы подложена бархатомъ малиноваго цвѣта. — Икона XVII вѣка. —

Св. Леонтій преставился въ 1077 году. Прославленіе святителя Церковію, или установленіе празднованія ему послѣдовало не позднѣе 1190 — 1194 г.г., при епископѣ Ростовскомъ Іоаннѣ, который и установилъ праздновать обрѣтеніе мощей св. Леонтія 23 мая. Тогда же приблизительно написаны житіе и служба святому²⁷⁹). Во второй половинѣ XV вѣка св. Леонтій упоминается въ числѣ великихъ святителей русскихъ и чудотворцевъ — съ свв. митрополитами Іоною и Филиппомъ и цѣлымъ соборомъ русскихъ архипастырей²⁸⁰). Св. Леонтій подъ 23 мая значится въ мѣсяцесловахъ XV в.²⁸¹). Въ 1493 году канонъ этому святителю цѣли въ Новгородѣ²⁸²). Св. Леонтій — одинъ изъ наиболѣе почитаемыхъ и популярныхъ русскихъ святыхъ, — по его имени даже и сама Ростовская каѳедра называлась „каѳедрою Леонтія чудотворца“. Чудеса которыми при епископѣ Трифонѣ были прославлены мощи святаго, особенно способствовали распространенію его славы. Съ этого времени ростовцы стали смотрѣть на него, какъ на своего патрона, и въ общественныхъ бѣдствіяхъ всегда прибѣгали къ нему съ молитвами. — Рано появились и иконы св. Леонтія Ростовскаго и были распространены въ древности. Между прочимъ, икона этого святителя есть въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ. Здѣсь онъ представленъ въ бѣломъ клобукѣ, въ крестчатой фелони, десница благословляетъ дву-

перстно, въ шуйцѣ Евангеліе. Вверху иконы — Спасъ. — Въ 1601 году въ Успенской церкви Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, на правомъ столбѣ, надъ игуменскимъ мѣстомъ (на сторонѣ, обращенной къ иконостасу), въ кіотѣ между другими иконами находились двѣ съ изображеніемъ св. Леонтія²⁸³); въ 1621 г., кромѣ того, одну икону этого святаго находимъ и на лѣвомъ столбѣ названнаго храма²⁸⁴). На одной изъ стѣнъ церкви въ 1601 году былъ также поставленъ образъ св. Леонтія и затѣмъ „Пречистая Богородица съ ростовскими чудотворцы, молебные“²⁸⁵). Въ 1621 г. сюда присоединились еще двѣ иконы св. Леонтія²⁸⁶). Надъ келарскимъ мѣстомъ, на правой сторонѣ, у переднихъ дверей также была икона святителя²⁸⁷). Въ 1669 году въ Образной Палатѣ въ Москвѣ были: „Леонтія и Исаія, Игнатія Ростовскихъ чудотворцовъ двесте одинатцать иконъ. — Одного Леонтія Ростовскаго ж чудотворца сто пятьдесятъ шесть иконъ, окладъ серебрянъ золоченъ басемной“²⁸⁸). Въ переводахъ съ иконъ изъ собранія И. В. Тюлина — Леонтій, въ саккосѣ (орнаментъ — травы) и омофорѣ, въ бѣломъ клобукѣ, шуйцею поддерживаетъ Евангеліе, десница съ перстосложеніемъ; святитель представленъ въ моленіи предъ изображенной наверху иконы, въ облакахъ, Богоматерью (возсѣдаетъ на тронѣ) съ Богомладенцемъ на рукахъ. — Внизу, предъ св. Леонтіемъ — деревья и городъ²⁸⁹). Въ переводахъ же изъ собранія М. В. Тюлина св. Леонтій Ростовскій въ фелони и омофорѣ, въ бѣломъ клобукѣ, въ шуйцѣ держитъ Евангеліе, десница благословляющая. Надъ головою святителя — изображеніе Спаса²⁹⁰).

Въ Софійскомъ подлинникѣ подъ 23 мая читаемъ: „Обрѣтеніе могочюдесныхъ и многоцѣлебныхъ мощей иже во святыхъ отца нашего Леонтія, епископа Ростовскаго, чудотворца. Леонтій Ростовскій во гробѣ. Клобукъ бѣлъ, риза празелень съ бѣлилы, исподъ баканъ; гробъ санкиръ съ лазорью. У главы святаго стоитъ святитель съдѣ, аки Власей, риза кресты багровы, рука правая молебна ко святому, а другою рукою держитъ евангеліе; съ правую сторону святителя стоитъ діаконъ младъ, кадитъ святаго Леонтія; съ лѣвою руку святителя стоитъ чернецъ съдѣ, брада долѣ святителя, а на немъ риза бѣла, и иныхъ множество видѣти едины вершки у главы“. (Въ спискѣ Забѣлина вмѣсто того „и гла-

²⁸³) См. у проф. Н. К. Никольскаго. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и его устройство до второй четверти XVII вѣка (1397—1625). Т. I, в. I. Сиб. 1897 года. Стр. 122.

²⁸⁴) Тамъ же, стр. 126.

²⁸⁵) Ргп. Кир.-Бѣл. 6 № 71—13. О. У проф. Н. К. Никольскаго, стр. 129, примѣч. 2-е.

²⁸⁶) Тамъ же, стр. 129, прим. 3.

²⁸⁷) Тамъ же, стр. 130, прим. 1.

²⁸⁸) Ргп. Моск. Отд. Общ. Арх. Мин. Имп. Дв. по оп. 34 № 595.

²⁸⁹) М. И. и В. И. Успенскіе. Матеріалы для исторіи русскаго иконописанія. Сиб. 1900 г. табл. LXXII.

²⁹⁰) М. И. и В. И. Успенскіе. Образы древне-русской иконописи. Сиб. 1899 года, табл. LXXV.

²⁷⁹) Проф. В. О. Ключевскій. Житія святыхъ, какъ историческій источникъ. М. 1871 г. Стр. 10—11.

²⁸⁰) Акты Историческіе. I, №№ 43, 51, 282 и 90.

²⁸¹) См. ргп. Троице-Сергіев. Лавры №№ 313 и 761. Службы этому святому подъ 23 мая, см. въ рукописяхъ той же Лавры XV в. №№ 313, 558, 617 и 762.

²⁸²) Полное Собраніе Рус. Лѣтописей. Т. III, 146.

вы ихъ*). „И у подножіа святаго Леонтіа стоить наклоненъ князь младъ, аки Георгій, руке держитъ молебны ко святому, риза празелень, исподъ лазорь; за нимъ мужъ сѣдъ, аки Никола, риза киноварь, изъ ворота бѣло, съ краи, ризы исподъ лазорь; три млады“ (въ сп. Заб. и Филимонсва—„третій младъ“), „аки Дмитрей Селуньскій, риза лазорь, четвертаго мало видѣти образъ, сѣдъ. Подлѣ же ихъ (въ сп. Заб. — „подлѣ же ногъ“), „у гроба святаго, стоить мужъ младъ, аки Дмитрей Селуньскій, держитъ обѣма рукама заступецъ вверхъ желѣзомъ, локти наги и ноги, риза багоръ съ лазорью, около ихъ мѣсто кругло вохра“. Въ сводномъ подлинникѣ подъ тѣмъ же числомъ: „Обрѣтеніе мощей иже во святыхъ отца нашего Леонтіа, епископа Ростовскаго чудотворца, родомъ цареградецъ, въ Россію присланъ въ лѣто 6499; обрѣтены быша мощи его во дни благовѣрнаго князя Андрея Боголюбскаго. Леонтій чудотворецъ подобіемъ русъ, брада аки Козмина, на главѣ клубукъ бѣлой, ризы святительскія, съ омофоромъ. Лежитъ во гробѣ, у главы святаго стоить святитель, подобіемъ аки Власій, ризы святительскія крестечныя, въ рукѣ книга, подлѣ его стоить діаконъ съ кадиломъ, подобіемъ младъ, власы съ ушей по плечамъ, еще подлѣ же святителя стоить чернецъ въ клубукѣ, ризы поповскія бѣлыя, подобіемъ сѣдъ, брада долга, а у ногъ святаго Леонтіа стоить князь, младъ аки Георгій, ризы на немъ княжескія, подлѣ князя стоить бояра; единъ русъ аки Козма, другій сѣдъ, власы кратки, брадою аки Николае, ризы на нихъ княжескія, и прочихъ много народовъ разнымъ подобіемъ, подлѣ ихъ стоить мужи млади и средни, инии держатъ заступицы, понеже конаше ровъ для содѣланія церкви и обрѣтоша мощи святителя, а стѣна церковная совсѣмъ не сдѣлана“. Въ иконописномъ подлинникѣ изъ собранія С. Т. Большакова изображеніе св. Леонтіа описывается съ незначительными измѣненіями противъ Софійскаго подлинника. Леонтій „лежитъ во гробѣ, на немъ клубукъ бѣлъ, русъ, риза празелень съ бѣлиломъ, исподъ лазорь, гробъ санкирь съ лазорью. У главы святаго стоить святитель, аки Власій, ризы кресты багровы, рука правая молебна ко святому, а другою ризы держитъ і евангеліе; съ правую сторону святителя стоить чернецъ сѣдъ, брада долѣ святительевы, а риза на немъ бѣла, а иныхъ видѣтъ множество, едина главы верхи; у подножіа стоить князь, аки Георгій, наклоненъ къ святому, руцѣ молебны, риза празелень, исподъ лазорь, самъ средній, аки Козма, а самъ бояринъ сѣдъ, брадою—что Николаина, риза киноварь изъ ворота край ризы бѣлъ, исподъ лазорь; три млады, аки Дмитрій, а четвертаго мало видѣть. У гроба святаго стоить мужъ младъ, держитъ обѣма рукама заступецъ вверхъ желѣзомъ, локти голы, риза багоръ съ лазорью, около всѣхъ ихъ вохра аки дуга,

понеже стѣна церковная не сотворена“.—Какъ видимъ, по этому подлиннику съ правой стороны святаго не указанъ діаконъ, изображаемый по Софійскому подлиннику. Въ изображеніи князя Большаковскій подлинникъ, кромѣ указанныхъ Софійскимъ—чертъ, опредѣляетъ и ростъ его—„самъ средній аки Козма“. За княземъ по Софійскому подлиннику—стоитъ „мужъ сѣдъ, аки Никола“, въ Большаковскомъ добавляется,—что это — „бояринъ“ и подобіе его съ Николою заключается не въ фигурѣ, а только въ бородѣ.—Въ лицевыхъ подлинникахъ—Строгановскомъ и Большаковскомъ „Обрѣтеніе мощей Леонтіа“ представлено согласно. Вверху двѣ дуги, внизу подъ нимъ во гробѣ святитель, руки крестообразно сложены на груди, въ одной рукѣ свитокъ. У изголовья святаго—епископъ въ фелони и омофорѣ, правая рука простерта, въ лѣвой на платѣ книга; рядомъ діаконъ кадитъ надъ мощами св. Леонтіа; сзади—чернецъ и народъ; напротивъ епископа князь наклонился ко гробу, руки простерты; за нимъ одинъ старый бояринъ и три молодыхъ, за которыми виднѣются вершины головъ другихъ лицъ, присутствующихъ при обрѣтеніи мощей святителя.

А. Успенскій.

Вынужденное слово.

(На добавленіе о. Холмогорова).

Своимъ отвѣтомъ (М. Ц. В. № 35) на мою замѣтку (№ 27) о. Холмогоровъ показалъ, что онъ не умѣетъ вести литературной полемики.

Въ его «добавленіи» столько логической путаницы, противорѣчій, случайныхъ вставокъ и междустрочій, что читателю трудно разобратъся и понять, чего же именно желаетъ о. Холмогоровъ и какую именно *пользу* онъ желалъ-бы принести самому дѣлу.

Въ своемъ отвѣтѣ о. Холмогоровъ ничуть не разъясняетъ юбилейнаго дѣла, напротивъ, своимъ добавленіемъ еще больше его затемнилъ.

Перехожу къ дѣлу.

Замѣтка моя была составлена и отослана для напечатанія тотчасъ послѣ появленія въ печати статьи о. Холмогорова объ юбилейныхъ церквахъ, почему предметомъ моей замѣтки и могла быть только Николо-Бленниковская церковь.

О. Холмогоровъ въ самомъ же началѣ своей статьи (М. Ц. В. № 20, стр. 260) обвинилъ духовенство въ томъ, что многіе изъ духовенства будто бы не знаютъ ни года основанія, ни года освященія *своихъ* церквей. Мнѣ показалось обиднымъ за духовенство, почему я счелъ долгомъ внимательно взглянуть на знаніе самого обвинителя; а взглянувъ, счелъ долгомъ охладить его самообольщеніе.

Въ статьѣ о Николо-Бленниковской церкви о. Холмогоровъ тогда же заявилъ, что эта церковь съ 1701 г. *существуетъ въ томъ видѣ, какъ она есть нынѣ.*

Свое утверждение онъ основываетъ только на одномъ сухомъ извѣстии частныхъ приходныхъ пошлинныхъ книгъ Патр. Каз. Приказа, не справившись съ послѣдующей исторіей церкви, не обследовавъ самое извѣстіе, игнорируя другіе историческіе источники, въ томъ числѣ и показаніе клировыхъ вѣдомостей.

Я указалъ, что Николю-Кленниковская церковь въ 1748 году *выгорѣла вся* и въ слѣдующемъ году вновь построена (удивляться скорости работъ нельзя, когда обыкновенныя церкви въ Москвѣ строились даже въ одинъ день). Если извѣстіе о сгорѣніи въ 1748 г. церкви понимать не въ полномъ смыслѣ этого слова, а только въ смыслѣ переустройства, то и тогда Николю-Кленниковская церковь въ 1701 году *не могла* имѣть того вида, въ какомъ она существуетъ нынѣ. А если такъ, то не можетъ быть и рѣчи о празднованіи въ текущемъ году 200-лѣтняго юбилея сей церкви въ томъ видѣ, какъ она существуетъ нынѣ.

Тогда я хотѣлъ указать о. Холмогорову, что для того, чтобы предлагать празднованіе юбилейныхъ церковныхъ торжествъ, недостаточно основываться на одномъ сухомъ извѣстии, но необходимо сначала обследовать всю исторію церкви со всеми ея предыдущими и послѣдующими измѣненіями.

Нынѣ я добавляю, что юбилейныхъ торжествъ нельзя праздновать Николю-Кленниковской церкви до тѣхъ поръ, пока не будутъ точно обследованы вопросы о причинѣ новаго строенія этой церкви въ 1701 году, вновь ли съ фундамента она строилась тогда, или только переустроена, что сдѣлалось съ прежнею каменною церковію, была ли она разобрана или капитальныя стѣны ея не были тронуты, какъ понимать извѣстіе о новомъ построеніи ея въ 1749 году, не было ли еще какихъ либо перемѣнъ, измѣнившихъ положеніе церкви.

Быть можетъ, тщательное обследованіе сихъ важныхъ вопросовъ показало бы, что Николю-Кленниковская церковь и въ 1701 г. не была строена съ фундамента, а только переустроена съ сохраненіемъ капитальныхъ стѣнъ, а тогда юбилейную дату слѣдуетъ отнести къ первому извѣстію о церкви, но во всякомъ случаѣ не къ 1701 году, такъ какъ извѣстія о новомъ строеніи церкви въ 1749 г. изъ исторіи вычеркнуть нельзя.

О. Холмогоровъ въ той же статьѣ о Николю-Кленниковской церкви заявилъ, что нигдѣ въ старинныхъ документахъ не упоминается, откуда и съ какого времени причтъ сталъ писать въ клировыхъ вѣдомостяхъ свою церковь съ урочищемъ «въ *Кленникахъ*».

Я объяснилъ ему, что Николю-Кленниковская церковь названа такъ по урочищу, которое вообще древнѣе церкви, и что причтъ сталъ писать въ клировыхъ вѣдомостяхъ свою церковь съ урочищемъ «въ *Кленникахъ*» съ конца 18 вѣка; при чемъ въ свое оправданіе я сослался на извѣстнаго знатока московской церковной старины Николая Павловича Розанова, который составлялъ свою «исторію» на основаніи подлинныхъ дѣлъ.

Нынѣ я добавляю: урочище «Кленники» упоминается въ консисторскомъ дѣлопроизводствѣ еще въ 1766 году (Арх. Моск. Дух. Конс., вязка по Николю-Кленниковской церкви, дѣло № 8), въ 1783 г. (дѣло № 26), въ 1784 г.

(дѣло № 27), въ 1786 г. (дѣло № 29). Объясненіе урочища «Кленники» встрѣчается не только въ трудахъ г.г. Мартынова и Снегирева, но еще и въ «описи московскихъ церквей, учиненной Московскою Консисторією въ 1817 г.».

Нынѣ и самъ о. Холмогоровъ въ своемъ «добавленіи» противъ себя показываетъ, что въ 1785 г. клировыя вѣдомости писались съ урочищемъ «*Кленники*».

Далѣе о. Холмогоровъ въ своемъ «добавленіи» усомнился въ моемъ несомнѣнномъ утверженіи, что Николю-Кленниковская церковь отъ разрушенія послѣ непріятеля въ 1812 году была свободна. Напрасно.

Нынѣ я добавляю слѣдующее. Священникъ помянутой церкви Георгій Львовъ въ февралѣ 1814 года доносилъ преосвящ. Августину, управлявшему Московскою митрополіей, что св. престолъ, антиминсъ, иконостасъ и св. иконы послѣ нашествія въ Москву въ 1812 г. непріятеля цѣлы, и просилъ освятить храмъ. Владыка 26 февраля 1814 г. написалъ: «благочинному храмъ освятить». (Арх. Моск. Дух. Кон., дѣло 1814 г. № 897).

Слѣдуетъ замѣтить, что въ то время всѣ уцѣлѣвшія въ Москвѣ церкви освящались «въ очищеніе скверны, нанесенной вторженіемъ непріятеля».

Теперь о моихъ ссылкахъ.

О. Холмогоровъ, безцеремонно заявляя, что я почти буквально списалъ изъ его книги «Матеріалы» ссылки, не подозреваетъ даже, что можно имѣть свѣдѣнія и помимо этой книги, которую, кстати сказать, большинство цитуетъ, какъ книгу главнаго руководителя — Забѣлина.

Объясняю. Я пользовался при составленіи своей замѣтки: 1) выписками изъ документовъ Арх. Мин. Юстиціи, сдѣланными лицомъ, близко стоящимъ къ сему Архиву, и 2) выписями, официально выданными изъ сего Архива отъ 10 октября 1897 г. № 436. Если ссылки изъ этихъ выписей совпадаютъ съ ссылками книги Забѣлина «Матеріалы», то далеко еще до буквального *стисыванія* изъ той книги; напротивъ, совпаденіе ссылокъ указываетъ, что онѣ вѣрно взяты изъ подлинныхъ документовъ.

Кромѣ того, у меня подъ руками были документы, которыхъ нѣтъ въ «Матеріалахъ» Забѣлина — Холмогоровыхъ: выписи изъ книгъ, писанныя Бражниковымъ, изъ Арх. 18 округа путей сообщенія въ Москвѣ, выписи изъ расходныхъ книгъ приказа Тайныхъ дѣлъ 7177 (1669) г., изъ Архива Московской Оружейной Палаты, не говоря уже о тѣхъ церковно-археологическихъ трудахъ и священныхъ предметахъ, на которые имѣются ссылки въ моей замѣткѣ и которые должны быть приняты во вниманіе въ каждомъ церковно-историческомъ трудѣ о московскихъ церквахъ по общему закону научныхъ требованій.

Въ заключеніе своего вынужденнаго слова я не могу не замѣтить, что о. Холмогоровъ обѣщалъ въ своей статьѣ «Юбилейныя церкви» возстановить юбилейныя даты на основаніи историческихъ документовъ 16—18 в.в., однако онъ не только не указалъ ни одного документа 16 вѣка, но даже и не обмолвился цифрою. Выходитъ, что онъ упомянулъ о документахъ 16 вѣка только для «краснаго словца». Затѣмъ при вычисленіи

юбилейныхъ датъ (см. М. Ц. В. № 21, стр. 267) о. Хомагоровъ производитъ вычетъ 5509 лѣтъ (и это не опечатка), когда отъ сотворенія міра до христіанской эры протекло 5508 лѣтъ, и, такимъ образомъ, своимъ исчисленіемъ юбилейныхъ датъ онъ самъ же подрываетъ ихъ кредитъ.

Вынужденное слово я кончилъ и болѣе не вернусь къ нему не потому, что не имѣю свободнаго времени, но потому, что я не могу вести полемики съ тѣми лицами, которыя теряютъ спокойный тонъ и переходятъ на личности.

Свящ. Н. Романскій.

Пятидесятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ протоіерея Московской Григоріе-Неокесарійской, при Полянкѣ, церкви Виталія Стефановича Лебедева.

19 августа 1901 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія въ священномъ санѣ о. протоіерея Григоріе-Неокесарійской, при Полянкѣ, церкви В. С. Лебедева. Получивъ образованіе въ Виѣанской духовной семинаріи, о. Виталій, по окончаніи полнаго курса наукъ въ 1851 году, — посвященъ былъ 16 августа того же года во діакона, а чрезъ три дня, — 19 августа, — во священника къ Успенской, что въ селѣ Гжели, Бронницкаго уѣзда, церкви. Здѣсь молодой пастырь явился на первыхъ порахъ ревностнымъ труженикомъ въ проповѣданіи слова Божія въ своемъ приходскомъ храмѣ; его простыя, но исходящія прямо изъ души, поученія привлекали въ оный по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ множество молящихся не только изъ среды его прихожанъ, но и изъ другихъ сосѣднихъ приходоу. Скоро обнаружилась потребность и въ устройствѣ школы; но средствъ не было, почему о. Виталій, какъ добрый пастырь, нашелъ, наконецъ, возможность въ 1860 г. открыть въ селѣ Гжели бесплатное женское училище, въ которомъ и состоялъ законоучителемъ въ продолженіе трехъ лѣтъ (1860—1863 г.г.), до времени перемѣщенія его въ Москву. Не смотря на краткій сравнительно періодъ времени прохожденія должности законоучителя въ открытомъ имъ училищѣ, о. Виталій такъ умѣло и такъ хорошо поставилъ дѣло обученія приходскихъ дѣтей Закону Божію, что обратилъ на себя вниманіе Епархіальнаго Начальства, по представленію котораго въ 1863 году удостоенъ былъ благословенія Св. Синода и награжденія скуфьею.

Перемѣщенный, по резолюціи въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета, на трудное и отвѣтственное мѣсто настоятеля къ Московской Единовѣрческой Николаевской церкви, открытой въ самомъ главномъ гнѣздѣ поповщинскаго раскола—Рогожскомъ кладбищѣ, о. Виталій, въ теченіе 30-ти лѣтъ (1863—1893 г.г.), не смотря на всѣ козни и ухищренія главарей раскола и массу неприятностей и столкновеній съ ними, твердо держалъ знамя православія среди фанатиковъ раскола, и путемъ пастырскихъ убѣжденій ежегодно присоединялъ раскольниковъ къ православной Церкви на правилахъ единовѣрія цѣлыми сотнями. По точнымъ даннымъ, только за

первые четыре года его служенія настоятелемъ вышеозначенной единовѣрческой церкви значилось всѣхъ присоединенныхъ изъ раскола къ единовѣрью свыше 500 душъ обоюбого пола.

Такая плодотворная дѣятельность о. Виталія на пользу Церкви Божіей снискала ему особенное вниманіе и благоволеніе Епархіальнаго Начальства: въ 1874 году онъ награжденъ былъ камилавкою, въ 1878 году—набедренникомъ, въ 1882 году—золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ, и въ 1887 году—орденомъ св. Анны 3-ей степени.

Но не однимъ только обращеніемъ раскольниковъ къ единовѣрью ограничивалась дѣятельность о. Виталія: онъ съ 1880 по 1894 годъ состоялъ надзирателемъ Московской Единовѣрческой типографіи, а съ 1887 года по 1889 проходилъ должность благочиннаго Единовѣрческихъ церквей Московской епархіи.

24 июля 1893 года, послѣ тридцатилѣтнихъ тяжелыхъ пастырскихъ трудовъ въ дѣлѣ утверженія Единовѣрія на Рогожскомъ кладбищѣ, о. Виталій, волею Епархіальнаго Начальства, перемѣщенъ былъ на освободившееся мѣсто настоятеля къ Григоріе-Неокесарійской, при Полянкѣ, церкви. — Здѣсь несмотря на свои уже преклонныя лѣта, о. Виталій явился добрымъ и неуныннымъ съятелемъ Слова Божія среди вѣрныхъ его духовному руководству прихожанъ. Каждый воскресный и праздничный день онъ обязательно въ концѣ богослуженія обращался и доселѣ обращается къ предстоящимъ и молящимся съ краткими, простыми, но исходящими отъ сердца поученіями*), которыми заслушивались не только прихожане, но и стороннія лица, во множествѣ посѣщавшія мѣстный приходскій храмъ, благодаря близкому сосѣдству онаго съ обширной площадью праздничнаго Полянскаго рынка. Не безъ участія о. Виталія состоялось пріобрѣтеніе мѣстнымъ церковнымъ старостою Н. Н. Дружининымъ на его личныя средства въ собственность церкви нѣсколькихъ домовъ, оставшихся послѣ смерти покойнаго мѣстнаго протоіерея о. Петра Костромскаго. При его же участіи и руководствѣ обновленъ и благолѣпно украшенъ мѣстный храмъ съ устройствомъ въ ономъ паро-водянаго отопленія.

Кромѣ трудовъ по приходу, о. Виталій со времени перемѣщенія его къ Григоріе-Неокесарійской церкви, состоитъ духовникомъ священно-церковно-служителей второй половины 1-го Отдѣленія Замоскворѣцкаго сорока.

Такіе плодотворные труды о. Виталія съ одной стороны на пользу мѣстнаго храма и прихожанъ, а съ другой по званію духовника священно-церковно-служителей, снискали ему благоволеніе Епархіальнаго Начальства, выразившееся въ награжденіи его къ 6 мая сего 1901 года саномъ протоіерея.

19 августа исполнилось пятидесятилѣтіе служенія о. Виталія Церкви Божіей въ священномъ санѣ. Освѣдомленные о томъ благодарные — церковный староста и прихожане обратились къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Влади-

*) Цѣлый рядъ такихъ поученій обнародованъ въ печати. См. бесплатныя приложенія къ журналу «Воскресный День» подъ заглавіемъ «Церковная Бесѣда» за истекшіе и настоящій 1901 годъ.

міру, съ покорнѣйшимъ прошеніемъ о разрѣшеніи имъ «во вниманіе къ отлично-усердной службѣ глубоко-уважаемаго ихъ пастыря и духовнаго отца»... «поднести ему въ одинъ изъ ближайшихъ воскресныхъ или праздничныхъ дней золотой украшенный драгоценными камнями крестъ»; — на каковомъ прошеніи и послѣдовала архипастырская резолюція Его Высокопреосвященства отъ 25-го минувшаго августа за № 3351: «Разрѣшается».

Самое празднованіе пятидесятилѣтія священнослуженія о. Виталія, по желанію церковнаго старосты и прихожанъ, состоялось въ воскресенье 2-го сентября. Божественную литургію въ этотъ день совершалъ о. Виталій, въ сослуженіи мѣстнаго благочиннаго протоіерея Н. А. Копьева. вмѣсто причастнаго стиха священникомъ Успенской, въ Казачьей, церкви С. А. Булатовымъ сказано было слѣдующее приличествующее случаю теплое и назидательное слово:

Молите вы, братіе, знайте трудящихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господи и наказующихъ вы, и имйте ихъ попрецилиха въ любви за дѣло ихъ (1 Сол. V, 12, 13).

Сегодня собрались мы, бр., во святой сей храмъ, чтобы, по чувству христіанской любви и уваженія, воздать должную честь настоятелю сего храма о. прот. Виталію по случаю исполнившагося 50 лѣтія служенія его съ священномъ санѣ. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ повелѣлъ освящать 50-лѣтній юбилей особеннымъ религиознымъ торжествомъ и обращать его въ день радованія и веселія. И нынѣ воздастся честь и слава благому дѣлателью на нивѣ Христовой, доблестному пастырю, настоятелю святаго храма сего о. прот. Виталію — именно потому, что день этотъ есть юбилейный для него.

Невольно при этомъ представляется нашему уму прекрасный приточный образъ одного изъ тѣхъ благихъ и вѣрныхъ дѣятелей, которые рано поутру вышли на поприще въ вертоградѣ Христовомъ. Да дѣйствительно, *рано по утру*, полвѣка тому назадъ выступилъ на поприщѣ пастырской дѣятельности досточтимый о. юбиляръ и съ тѣхъ поръ, по милости Божіей, даже доселѣ неустанно трудится въ вертоградѣ Божіемъ, терпѣливо перенося тягости и злобы дня, неразлучно связанныя со всякимъ служеніемъ и особенно съ пастырскимъ.

Служеніе досточимаго о. юбиляря въ священномъ санѣ началось, впрочемъ, не здѣсь и даже не въ Москвѣ, а въ одномъ отдаленномъ отъ Москвы селеніи, Бронницкаго уѣзда, гдѣ онъ священствовалъ около 12 лѣтъ. Затѣмъ болѣе 30 лѣтъ онъ состоялъ священникомъ уже въ Москвѣ, при храмѣ св. Николая чудотворца, что при Рогожскомъ богадѣленномъ домѣ, и только лѣтъ семь тому назадъ переведенъ къ сему храму св. Григорія Неокесарійскаго. И гдѣ ни служилъ о. Виталій, вездѣ онъ отличался ревностію и усердіемъ ко храму Божію, точностію и аккуратностію въ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей, отеческимъ попеченіемъ о нуждахъ своихъ духовныхъ дѣтей и неутомимостію въ своей дѣятельности. Для всякаго посторонняго человѣка, вошедшаго во святой сей храмъ, прежде всего бросается въ глаза благолѣпіе сего храма, свидѣтельствующее о неуспынномъ раченіи храмолюбиваго пастыря. Мы знаемъ

также усердіе о. Виталія въ проповѣданіи слова Божія и его печатныя проповѣди нерѣдко появляются на страницахъ нашихъ духовныхъ журналовъ. Имѣя соприсношеніе, по мѣсту своего прежняго служенія, со старобрядцами, онъ, благодаря своимъ пастырскимъ попеченіямъ о сихъ заблудшихъ духовныхъ чадахъ, немало обратилъ ихъ въ православіе. По довѣрію къ нему духовнаго начальства онъ былъ назначенъ благочиннымъ единовѣрческихъ церквей въ Московской епархіи, а на настоящемъ мѣстѣ своего служенія состоитъ духовникомъ священнослужителей Замоскворѣцкаго сорока. Много можно было бы говорить о дѣятельности и заслугахъ досточимаго о. юбиляря, но мы не рѣшаемся на это, зная глубокое христіанское смиреніе его и боясь оскорбить его скромность. Эта дѣятельность и безъ того, думаю, хорошо извѣстна всемъ здѣсь присутствующимъ, бывшимъ очевидцами и свидѣтелями ея. Само это молитвенное собраніе краснорѣчивѣе всякихъ словъ свидѣлствуетъ, что посѣяно было юбиляромъ за 50 лѣтъ его пастырскаго служенія.

Прожить 50 лѣтъ и обыкновенному отцу въ одной только семьѣ, радоваться и печалиться съ каждымъ ея членомъ, управлять и укрѣплять умъ cadaго, а волю — направлять на путь правый, далеко нелегко. Прожить же пастырю столько времени для прихода, состоящаго изъ множества семей, съ отеческими попеченіями о каждомъ, есть уже подвигъ и подвигъ тяжкій. Одно уже сознаніе, что я долженъ дать отчетъ предъ Богомъ за каждое свое духовное чадо, дѣлаетъ изъ пастыря постоянного стражника, печальника и страдальца. Встрѣчая такъ часто ложь и притворство въ обществѣ, покрытомъ массой лицемерія, умѣть быть честнымъ и правдивымъ и никогда при томъ не забывать, что людская несправедливость не пощадитъ, будетъ *проносить имя твое яко зло*, и покрывать твое служеніе осужденіемъ, насмѣшками и клеветой, и при этомъ никогда не жаловаться, и даже въ душѣ не обижаться — все это вмѣстѣ взятое дѣлаетъ жизнь пастыря тяжелой и неудобноносимой. Сохранить при этомъ свѣтлую мысль, твердость духа, непрестанную энергію и любовь къ труду — уже одно это составляетъ великую заслугу человека.

Досточтимый о. юбиляръ, *вземши ярмо Господень отъ юности своей* (Пл. Іер. III, 27), никогда не отягощался трудами своего званія и служенія и доселѣ, проведши уже большую часть своей жизни, не перестаетъ трудиться съ неизмѣнною ревностію, усердіемъ и даже самоотверженіемъ. И теперь, на вечерней зарѣ своей жизни, онъ также, какъ и въ молодые годы, подвизается подвигомъ добрымъ.

Такое долговременное усердное дѣланіе его въ вертоградѣ Божіемъ было не безплодно, доказательствомъ чего служатъ какъ вообще награды и отличія, которыми почитенъ онъ отъ своего высшаго духовнаго начальства, такъ въ частности настоящее многолюдное собраніе духовныхъ чадъ и почитателей, которые собрались въ храмъ сей воздать молитвы благодаренія Творцу всѣхъ временъ и вѣковъ, благоустроившему дѣятельность cadaго и особенно благоустроившему дѣятельность чествуемаго нами

достойнаго пастыря и достойнаго дѣлателя. Въ тоже время трудившійся въ теченіе полулѣтѣ въ священнослуженіи о. Виталій пріемлетъ заслуженную честь отъ своей паствы, пріемлетъ дань любви внимательной, почитательной и признательной.

Пастыреначальникъ нашъ Господь І. Христосъ, изображая добраго пастыря, сказалъ: *Азъ знаю Моя и знаютъ Мя моя* (І. Х, 14). Если достоуважаемый настоятель сего храма всегда могъ сказать о себѣ: *Азъ знаю Моя*, то теперь, къ утѣшенію своей утружденной души, можетъ также сказать: *и знаютъ Мя моя*. И ранѣе, конечно, въ теченіе столь многолѣтняго пастырскаго служенія своего онъ не разъ встрѣчалъ отъ своихъ пасомыхъ выраженія почета, любви и уваженія. Но нынѣ это выраженіе является общимъ, дѣлается открыто, получаетъ должную торжественность. Добрые прихожане сего храма, выражая чувства признательности къ своему пастырю являются усердными исполнителями заповѣди апостола *знать труждающихся у нихъ и настоятелей о Господь и наказующихъ и имѣть ихъ по призванію въ любви*.

Дѣло это достохвальное, говорящее о должныхъ отношеніяхъ пасомыхъ къ своему пастырю. И благо тѣмъ обществамъ, которыя, имѣя у себя законноизбранныхъ и посвященныхъ пастырей, относятся къ нимъ, какъ лицамъ священнымъ, воздаютъ имъ надлежащее уваженіе, преданность и любовь во имя Господне. Поистинѣ, безчисленны тѣ благодѣянія, которыя пастыри Церкви приносятъ и подаютъ вѣрующимъ своимъ ученіемъ, священнодѣйствіемъ и управленіемъ. Св. І. Златоустъ замѣчаетъ, что Господь «даровалъ пастырю Церкви такую власть и права, какихъ не далъ ни ангеламъ, ни архангеламъ». По крайней мѣрѣ обратимъ вниманіе свое на тѣ благодѣянія, которыя подаютъ вѣрующимъ пастырями Церкви, яко *строителями Христовыхъ Таинъ* и совершителями христіанскаго богослуженія. Въ виду важныхъ благодѣній, оказываемыхъ вѣрующимъ пастырями Церкви, понятно, какъ православные христіане должны относиться къ своимъ духовнымъ отцамъ. Если мы всегда съ почетомъ относимся къ врачамъ своимъ земнымъ, исцѣляющимъ наши недуги тѣлесныя, то какъ же должны любить и почитать врачей духовныхъ, обновляющихъ, исцѣляющихъ и освящающихъ наши души, сердца и все существо наше? Душа не больше ли пищи и тѣло — одежды?

Нельзя не упомянуть и о томъ, что пастыри Церкви, совершая службу церковную, приносятъ во время литургіи безкровную и страшную Жертву, предъ которою трепещутъ сами небесныя силы, такъ какъ эта Жертва по существу своему совершенно тождественна съ Жертвою Голгофскою и по своимъ свойствамъ есть Жертва не только хвалебная и благодарственная, но и умирительная — за всѣхъ людей, за весь міръ, за всѣхъ отъ вѣка живыхъ и умершихъ. Пастыри Церкви суть молитвенники и ходатаи за людей предъ Богомъ, принимаютъ молитвенное участіе во всѣхъ радостяхъ и печаляхъ своихъ духовныхъ дѣтей. Наконецъ, бр., рано или поздно, каждому изъ насъ придется такъ или иначе разстаться съ жизнью и умереть. Кто тогда съ подобающею честью

и христіанскимъ напутствіемъ и благословеніемъ опуститъ тѣло наше въ могилу, во упованіи безсмертія и жизни вѣчной? Кто будетъ молиться послѣ этого о душахъ нашихъ «о еже проститися имъ всякому прегрѣшенію вольному же и невольному и вселити ихъ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Божія»? Опять они, одни только служители алтаря и отцы наши духовные, и никто болѣе, такъ какъ имъ только дано высшее божественное право не только устроить нашу духовную жизнь на землѣ — отъ колыбели до гроба, но и простирать свою власть духовную туда, за предѣлы самаго гроба, въ самую вѣчность. Если пастыри Церкви такъ обязательно молятся за всѣхъ духовныхъ дѣтей не только при жизни ихъ, но и по смерти, то не должны ли и они со стороны всѣхъ духовныхъ дѣтей пользоваться почетомъ и уваженіемъ, а также благорасположеніемъ и молитвами?

Несправедливо думать и говорить, какъ, къ величайшему прискорбію, теперь по преимуществу принято думать и говорить, будто бы пастырямъ Церкви легко и удобно исполнять свои обязанности. Изъ любви къ чадамъ своимъ и ради нравственнаго усовершенствованія и спасенія ихъ Церковь Христова никого такъ мало не щадитъ, какъ служителей своихъ, ни отъ кого не требуетъ такого самоотверженія, никому не предписываетъ такихъ обязанностей, какъ своимъ пастырямъ. *Образъ буди върнымъ словомъ, житіемъ, любовью, духомъ, вѣрою, чистотою*, внушаетъ св. ап. Павелъ своему ученику Тимоѳею (1 Тим. IV, 12). Никому также Церковь не грозитъ такими прещеніями, какъ своимъ пастырямъ. *Крозъ грѣшника възвущу отъ руки твоея* (Іез. 3, 18) — вотъ страшная угроза Божія, которая огненными чертами вписывается на скряжаляхъ сердца каждаго пастыря и подъ тяжестью такой то угрозы каждаго священникъ долженъ находиться непрестанно во все продолженіе своего іерейскаго служенія. Такъ неужели такихъ людей, которые призваны и трудятся для спасенія другихъ людей, но которые сами легко могутъ погибнуть, не уважать и не почитать? Кто же послѣ этого можетъ заслужить почитаніе и уваженіе?

Но если всѣ пастыри Церкви заслуживаютъ вниманія и почета со стороны своихъ пасомыхъ, то *пресвитеры добръ прилежащии сугубья чести да сподобятся: паче труждающихся въ словъ и ученіи* (1 Тим. V, 17). Знаки вниманія, почета и любви пасомыхъ къ своимъ пастырямъ служатъ для послѣднихъ источникомъ великой радости и утѣшенія въ многотрудномъ ихъ служеніи, среди трудовъ, скорбей и печалей.

Посему достохвально, повторяю, поступаютъ достопочтенный ктиторъ и прихожане сего святаго храма, которые готовятся выразить свою сердечную любовь и привязанность къ своему достойному пастырю въ сей знаменательный для него день и для сего преподносятъ ему наперсный, драгоценно украшенный крестъ. Поистинѣ прекрасное выраженіе любви и сочувствія! Можетъ ли что быть выше и дороже для всѣхъ, а въ особенности для пастыря Церкви, какъ вещественное изображеніе сего неоцѣннаго орудія нашего спасенія!

На немъ видимо изображенъ Христосъ Распятый — Божія сила и мудрость. Пожелаемъ же молитвенно, при

поднесеніи онаго достопочтенному пастырю и духовному отцу, да подкрѣпитъ его Христосъ Распятый—Божія сила—въ обычныхъ, неизбѣжныхъ человѣческихъ немощахъ,—и да просвѣтитъ его Христосъ Распятый—Божія мудрость—къ дальнѣйшему продолжительному мудрому дѣланію въ вертоградѣ Христовомъ ко благу своихъ пасомыхъ. Аминь.

(Окончаніе будетъ).

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Царскія панихиды. 20 октября, въ седьмую годовщину со дня кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича, во всѣхъ столичныхъ храмахъ были совершены заупокойныя литургии и панихиды.

Въ придворномъ Архангельскомъ соборѣ заупокойную литургію совершалъ преосвященный Пареній, епископъ Можайскій, съ архимандритами и придворнымъ духовенствомъ.

Послѣ литургии слѣдовала панихида, на которую вышли: Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, съ епископами Пареніемъ, Трифономъ и Наѳанаиломъ, архимандритами почти всѣхъ монастырей, высшимъ столичнымъ и придворнымъ духовенствомъ. Пѣлъ Синодальный хоръ въ траурныхъ кафтанахъ.

При богослуженіи присутствовали: помощникъ Августѣйшаго Командующаго войсками генераль-адъютантъ М. П. Даниловъ, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-отъ-инфантеріи Н. Н. Малаховъ, начальникъ окружнаго штаба генераль-лейтенантъ Л. Н. Соболевъ, почетные опекуны, начальники дивизій, командиры бригадъ и полковъ, начальникъ Дворцоваго Управленія генераль-лейтенантъ В. А. Кузнецовъ, Московскій губернаторъ гофмейстеръ Высочайшаго Двора А. Г. Булыгинъ, Московскій губернскій предводитель дворянства князь П. Н. Трубецкой, придворные чины, представители разныхъ вѣдомствъ и учреждений, представители города и сословій и много молящихся.

Въ 12 часовъ дня панихида была отслужена въ часовнѣ во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра-Невскаго, что на Моисеевской площади.

Заупокойныя литургии и панихиды были совершены также во всѣхъ частяхъ войскъ Московскаго гарнизона, въ присутствіи офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а гдѣ нѣтъ храмовъ, служились однѣ панихиды.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ панихида была отслужена предъ литургіей протопресвитеромъ В. С. Марковымъ, соборнѣ, при пѣніи хора пѣвчихъ.

Въ среду, 24 октября, въ Архангельскомъ соборѣ о. протоіеремъ Амфитеаровымъ была совершена панихида по Особамъ Царской Фамиліи, дни кончины которыхъ приходятся въ октябрѣ мѣсяцѣ.

Празднованіе дня рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны. Въ понедѣльникъ, 21 октября, въ день празднованія рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, общественныя зданія и дома первопрестольной столицы украсились флагами. Въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ богослуженіе совершалъ Его Высокопреосвященство, Владыка Митрополитъ Московскій Владиміръ съ прочимъ духовенствомъ. Въ соборѣ за богослуженіемъ присутствовали: предѣлательствующій въ присутствіи Опекунскаго Совѣта генераль-инженеръ В. П. Ахшарумовъ и другіе почетные опекуны, начальникъ Московской губерніи гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ, старшій предѣлатель департаментовъ Судебной Палаты тайный совѣтникъ А. Н. Поповъ, попечитель учебнаго округа д. с. с. П. А. Некрасовъ и другія начальствующія лица столицы и представители городскихъ сословій. Во второмъ часу дня въ канцеляріи Елисаветинскаго благотворительнаго общества о. протопресвитеромъ В. С. Марковымъ съ прочимъ духовенствомъ было совершено молебствіе, въ присутствіи членовъ общества. Въ храмѣ св. Елисаветы, что при Елисаветинской гимназіи, было отлужено послѣ литургии молебствіе, въ присутствіи начальницы, преподавателей и воспитаницъ. Въ церкви Иверской общины сестеръ милосердія было совершено, въ присутствіи сестеръ, молебствіе послѣ литургии. Молебствія были совершены также при пріютахъ Елисаветинскаго благотворительнаго общества.

Крестный ходъ. Въ понедѣльникъ, 22 октября, въ день празднованія чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери, былъ совершенъ крестный ходъ изъ Большаго Успенскаго собора и прочихъ соборовъ и кремлевскихъ монастырей въ Казанскій соборъ. Во главѣ торжественной процессіи, сопровождаемой многочисленнымъ духовенствомъ, шелъ преосвященный Пареній, епископъ Можайскій, съ архимандритомъ Исидоромъ. По окончаніи литургии въ Казанскомъ соборѣ, которую совершалъ преосвященный Пареній, крестный ходъ, сопровождаемый преосвященнымъ епископомъ Наѳанаиломъ, возвратился въ Успенскій соборъ. По возвращеніи крестнаго хода, во всѣхъ соборахъ и кремлевскихъ монастыряхъ, обществами хоругвеносцевъ были отслужены благодарственныя молебствія, по случаю благополучнаго окончанія въ нынѣшнемъ году крестныхъ ходовъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ день кончины Государя Императора Александра III. — Празднованіе дня восшествія на престолъ Его Величества Государя Императора Николая Александровича въ Москвѣ. — Посмертное существованіе человѣка по даннымъ разума. — Иконы церковно-археологическаго музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. — Вынужденное слово. — Пятидесятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ протоіерея Московско-Григоріе-Неокесарійской, при Поляннѣ, церкви Виталия Стефановича Лебедева. — Московская хроника.